

Глава 19: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 19)

Хань Ци сидел за столом, не отрывая глаз от вошедшей.

Лу Сяоцинь встретилась с ним взглядом и тут же опустила голову, застыв в дверях, не решаясь войти.

Хань Ци прищурился — настроение его заметно улучшилось.

Многочисленные «рты» на его теле медленно растянулись в ухмылках, словно стая волков, почуявших добычу.

— Госпожа Лу, — произнёс Хань Ци, — время вашего приёма уже начинается. Прошу, садитесь сюда.

Лу Сяоцинь до крови закусила губу, отчаянно пытаясь собраться с духом.

Ци-гэ говорил: если не нарушать правила, NPC не станет нападать, максимум — попытается напугать.

Вчера Ци-гэ и остальные прошли через смертельную опасность, добыли столько ценных сведений... Гу Шаньшань, такая же новичок, как и она, сумела выжить, балансируя между двумя опасными NPC... Ци-гэ уже сделал так много, она не может вечно тащиться позади всех!

Лу Сяоцинь сделала несколько глубоких вдохов, собрала всю свою храбрость и подняла голову.

На лице Хань Ци, на его руках — один за другим рты беззвучно смеялись.

Девушка вся дрогнула, едва сдержав крик, зажала ладонью губы.

— Что-то не так, госпожа Лу? — «сочувственно» спросил Хань Ци. — Вы увидели что-то... странное?

Лу Сяоцинь, дрожа, стиснула зубы и лишь резко помотала головой, шея её одеревенела.

Улыбки на телах Хань Ци стали ещё шире — им нравился вкус страха.

Под его нетерпеливым взглядом Лу Сяоцинь, шатаясь, подошла к столу и опустилась на самый краешек стула.

— Госпожа Лу, вы выглядите неважно. Вас что-то напугало?

Девушка молчала, снова лишь качая головой, глаза плотно закрыты — она не смела на него смотреть.

Хань Ци не сводил с неё взгляда. Искажённая радость в его чертах постепенно сменялась жестокостью и гневом.

— Ты видела, да? — Хань Ци приблизился к ней, но голос, который прозвучал, принадлежал не ему — говорил один из ртов на его теле.

Слёзы и пот струились по лицу Лу Сяоцинь. Она бешено мотала головой:

— Я не видела... не видела...

«Рты» на теле Хань Ци оживились, заговорив вразнобой:

— Она видела! Притворяется! Доктор, надо увеличить дозу!

— Непослушных пациентов отправляют в изолятор! Госпожа Лу, лучше сознайтесь честно!

— Таблетки... дайте ей таблетки! Я первый откушу!

— Нет, я первый!

— Хи-хи...

— Она закрыла уши! Она всё слышала!!

— Я... я не слышала! — вырвалось у Лу Сяоцин, и она тут же осеклась.

Глаза её широко раскрылись.

Уголки губ Хань Ци медленно поползли вверх.

— Что-что, госпожа Лу? С чего бы вам такое говорить? Может, у вас галлюцинации?.. Это очень тревожный симптом. Похоже, дозу действительно придётся увеличить...

Лицо девушки побелело, как бумага.

— Нет галлюцинаций... — прошептала она, дрожащими руками сжимая подлокотники кресла.

— Я... я ничего не слышала...

— Совсем-совсем ничего? — Хань Ци сиял. Его рты загоготали хрипло, и этот смех, словно эхо, раскатился по мёртвой тишине кабинета.

Лу Сяоцин была на грани. В её глазах, устремлённых на жестокого NPC, читалась мольба:

— Нет... Всё вокруг... совершенно нормально...

— Правда?

Хань Ци склонил голову набок, обнажив рот, который растянулся на половину его шеи.

Тот открывался и закрывался, словно в предвкушении, слюна чуть подтекала из уголков.

— Правда... всё совсем нормально? — спросил он, и голос его звучал неестественно, будто натянутая струна.

— У-у... д-да... — всхлипнула Лу Сяоцин, съёживаясь. — Всё... н-нормально...

Приёмную снова наполнил хриплый, булькающий смех.

Хань Ци присоединился к нему:

— Тогда, госпожа Лу... докажите это.

Он медленно приблизился. Девушка вжалась в стену, но это не помешало ему поднести к её лицу тот самый рот на своей шее.

Женский рот. Чистые, ровные зубы. Высунутый кончик языка.

— Что вы видите, госпожа Лу? — прошипел Хань Ци, его собственные глаза, неестественно огромные, не моргая, впивались в неё.

Лу Сяоцинь чувствовала, как сознание уплывает. Мысли пульсировали обрывками, тело тряслось мелкой дрожью, но внутри чётко звучало: Нельзя говорить, что видишь что-то странное! Умрёшь!

— ...Шею. Я... вижу шею...

— Только шею?

— Т-только шею... — она захлёбывалась слезами.

Рот на шее вдруг оживился:

— Тогда сунь сюда палец! Почувствуй!

Девушка стиснула зубы, не отвечая.

Хань Ци замер от возбуждения.

Вот оно.

Именно такого страха он и ждал.

Так и должны выглядеть его пациенты — раздавленные, беззащитные, на грани.

Хань Ци приблизился ещё на дюйм:

— Если видишь только шею... потрогай её. Убедись, что там нет ничего лишнего.

— У-у... — Лу Сяоцинь зашмыгала носом, чувствуя, как последние силы покидают её. Перед ней зияла жадная пасть на шее Хань Ци — готовая откусить первый кусок.

Спасите...

Внезапно воздух сдвинулся — что-то тёмное мелькнуло рядом.

Потом грохот. Донг! — с треском ломающегося дерева.

Прямо перед ней Хань Ци, ещё секунду назад оскалившийся в жуткой ухмылке, теперь был пригвождён к полу палкой, пронзившей плечо. Он опрокинулся вместе со стулом, корчась в неестественной позе.

Десятки голосов взвыли в унисон:

— А-а-а-а!!

— Больно! Больно!!

— Опять он!! Бежим!!!

За спиной Лу Сяоцинь раздался новый голос — сонный, раздражённый:

— Чё орете? Ещё писк — зубы повышибаю!

Девушка обернулась.

За ней стоял тот самый Се Сяньшэн, что помог ей в столовой. Он явно только что проснулся: волосы торчали в разные стороны, один глаз был полуприкрыт, а рот расплывался в зевке.

Увидев её, он лениво помахал рукой:

— Привееет~

Лу Сяоцинь открыла рот... и разрыдалась.

— О-о-о...

Се Фанчэн вздохнул так, будто его череп вот-вот лопнет:

— Эй! Ты чего ревьешь-то?

Но девушка уже смеялась сквозь слёзы. Её красивое лицо было испачкано пылью, ресницы слиплись — вид жалкий и трогательный одновременно.

Се Фанчэн поёжился и поспешно перевёл взгляд на Хань Ци, всё ещё корчащегося на полу.

Се Фанчэн стукнул ладонью по столу, раздражённо:

— Не притворяйся трупом. Ты же на приём записал? Вот я и пришёл.

Рты на теле Хань Ци мгновенно сжались, будто их зашили. Он медленно поднялся с пола, глаза бегали из стороны в сторону — явно высматривая путь к отступлению.

Се Фанчэн вздохнул:

— Чего пугаешься? Я же не сказал, что убью тебя сейчас.

Хань Ци: «...»

Собравшись, он прижался к стене:

— Сейчас время приёма госпожи Лу. Ваша очередь ещё не...

— А мне плевать. Я без понятия о правилах. И чё? — перебил Се Фанчэн, с грохотом придвигая свободный стул и разваливаясь на нём с видом хозяина положения.

— Ну давай, повтори для меня тот же спектакль.

Он оскалится, обнажая ровные белые зубы:

— Лечи старательно. Не вылечишь — зарублю!